

— Здесь что-то не так. Я ведь явно убил твою душу, отдав ей дань уважения. Как тебе удалось выжить?.. — с подозрением спросил Шаманский Бог Куй, смотря на Син Аня. — Неужели твоё имя не Син Ань? Я ведь видел, как твоя душа растворилась. После такого нельзя выжить! Что за технику ты использовал, чтобы восстановить её? Это божественное искусство очень... — он задумчиво кружился вокруг “воскресшего”. — Когда твоя душа разрушилась, я ощутил, как из сундука вылетела вторая, возвращая тело к жизни. Но у меня остались некоторые сомнения. Если твоя душа погибла, то несмотря на то, что тело воскресло, оно должно было перестать быть твоим. Как тебе удалось сохранить своё сознание?

Син Ань поднялся и, рассматривая исконный дух Шаманского Короля Куя, зашагал.

Шаманский Бог Куй кружился вокруг Син Аня, точно также как тот кружился вокруг него. Двигаясь по разным траекториям, они напоминали две звезды, летающие вокруг друг друга.

Сюй Шэнхуа взглянул на Цинь Му, вспоминая как однажды проиграл ему в сражении. Тогда тот использовал свою Ци, чтобы направлять его, ауру, чтобы подавить, и изменения в техниках тела, чтобы измотать.

В тот раз Сюй Шэнхуа потерпел ужасное поражение, и упал на землю кашляя кровью, не успев даже обменяться с противником ударами. В последствии Цинь Му вылечил его ранения, делая должником, и в итоге он был вынужден работать в кузнице, чтобы рассчитаться.

Теперь Син Ань и Шаманский Король Куй демонстрировали что-то подобное, но их мастерство было ещё более высоким.

Уставившись на противника, Син Ань хвалил:

— Отлично! Шаманский Бог Куй, ты и вправду произведение искусства! Ни один из исконных духов, которые мне удалось заполучить за последние несколько лет, не был таким сильным, как ты. Ты станешь лучшим экспонатом в моей коллекции!

— Экспонатом? — к этому времени, парочка успела подняться в небо. Ухмыльнувшись, Шаманский Бог Куй проговорил. — Ты думаешь, что я статуя бога, созданная из грязи? Моя магическая сила несравнимо большая, а боевые способности не имеют себе равных. Я не фальшивый бог из поддельных райских небес, а истинный! Я стёр с лица земли старую династию поддельных райских небес и убил бесчисленное количество сильных существ. Где бы я не проходил, земля усеивалась трупами, а море крови застилало горизонт! Ты всего лишь крохотное существо, совершенствующее странную технику, и хвастливо блуждаешь по миру, обманывая мастеров божественных искусств. Но я знаю твои фокусы. Раньше из сундука вылетели семь духов, а не три души. Ты всё ещё привязан к своим собственным душам, но используешь семь духов других людей.

Выражение Цинь Му резко изменилось: «Источник Син Аня лежит в его трёх душах? Он совершенствовал их до божественного уровня? В таком случае они могут находиться не в сундуке!»

Лицо Син Аня также дёрнулось, и он похвалил:

— Восхитительно, Шаманский Бог Куй. Ты заставляешь меня восхищаться тобой всё сильнее и сильнее! Но когда ты убил меня, отдав дань уважения душе, я также смог разглядеть секрет твоей техники. Так называемое шаманское заклятие дани уважение к душе на самом деле

разрушает не душу противника, а его семь духов.

— Души людей, которых ты убил, не гибнут, а попадают под твой контроль. В противном случае, с чего бы вокруг тебя было такое скопление проклятых душ? Твоё шаманское заклятие — всего лишь сильное божественное искусство души!

Тело младшего Жулая вздрогнуло, и он тихо проговорил:

— Теперь понятно.

Старика охраняло огромное количество монахов, не позволяющих его духам и душам разрушиться в любой момент. Услышав слова Син Аня и наконец узнав секрет дьявола, они сразу же обрели просветление.

Буддистские пути, навыки и божественные искусства отличались от обычных. Глаза будды позволяли им видеть проклятые души, поэтому они сразу же заметили огромное количество душ вокруг Шаманского Бога Куя. Именно поэтому им показалось, что, просветив его исконный дух, можно обрести невероятную заслугу и, в итоге открыв двадцать небес, перейти в область Будды.

Зная имя жертвы, Шаманский Бог Куй мог разрушить дух противника, просто преклонившись перед ним. Его шаманское заклятие было невероятно сильным, и никто не мог догадаться о его секрете.

Разум Цинь Му закипел. Син Ань и вправду был невероятным!

Шаманский Бог Куй дважды отдавал ему дань своего уважения. Впервые это произошло, когда своё заклятие исполнил Паньгун Цо, правда так и не сумев убить его. Теперь это произошло снова, отчего Син Ань мгновенно “погиб”.

Столкнувшись с заклятием всего лишь дважды, он смог понять, как оно работало!

Подобные талант и уровень понимания были просто ошеломительные!

«Его понимание и талант ничем не уступают Имперскому Наставнику Вечного Мира! Жаль, что он использует их лишь для того, чтобы найти сильных практиков, достигших уровня, близкого к божественному, и отобрать часть их тел. Если бы все его усилия шли на совершенствование... Ээм, он бы умер от старости, его божественный мост, в конце концов, разрушен... Погоди-ка!» — вздрогнул Цинь Му, а в его глазах засияло неверие.

Имперский Наставник владел самым высоким талантом и пониманием, которые он когда-либо видел. Его удальство прославилось по всему миру ещё до внедрения реформы. Старый Жулай и Мастер Дао нарекли его святым, появляющимся раз в пятьсот лет!

В несостоящее время Имперский Наставник был в расцвете сил, следовательно, его предшественник мог быть ещё живым!

«Этого не может быть...», — на лице юноши возникло странное выражение. Талант Син Аня был настолько высоким, что его можно было сравнивать только с Имперским Наставником. Разве это не свидетельствовало о том, что святым, появляющимся раз на пятьсот лет, времён старейшины деревни, был именно Син Ань?

«Это вполне возможно! Имперский Наставник также склонен собирать части тел других

мастеров!» — сжал руки в кулаки Цинь Му. Когда-то Наставник отобрал ногу одноногого!

Находящийся высоко над землёй Шаманский Бог Куй внезапно бросился в атаку на Син Аня, и небо над горой Сумеру разорвалось от божественных искусств. Несмотря на то, что Куй не мог успешно провести свой смертельный поклон дани уважения, он всё-таки был исконным духом истинного бога. Его совершенствование было чрезвычайно высоким, а он сам владел необычайными божественными искусствами, в основном являющиеся техниками души.

Сила его божественных искусств заклятий была невероятной, и могла разорвать тьму, обнаруживая странные лица, прячущиеся внутри. Если его божественные искусства заклятий достигали подобного эффекта даже без физического тела, боевая мощь бога должна быть намного выше, чем у младшего Жулая.

И всё же, ни одна из его атак не смогла достичь Син Аня.

Скорость этого человека попросту была слишком великой. Он был будто мерцающий свет и проходящие тени, ничем не уступая одноногому!

Противостоя такой скорости, даже божественные искусства Шаманского Бога Куя не могли ничего ей противопоставить.

Скорость одноногого считалась самой высокой в мире. Если он со всей силы пытался сбежать, то никто не мог его догнать. Когда Имперский Наставник схватил его после кражи Диска Императора, он потерял ногу до того, как успел развить свою максимальную скорость.

Второй раз он был покалечен при встрече с Син Анем.

Несмотря на то, что одноногий был невероятно быстрым, его совершенствование было не таким высоким, как у Син Аня. Он бежал на протяжении нескольких дней, но выбившись из сил позволил противнику победить.

Развивая такую скорость, он не оставлял Шаманскому Богу Куя шансов успешно нанести удар!

Бум!

Шаманский Бог Куй в небе пропустил первый удар Син Аня, задрожав всем телом. Духовный эмбрион почти вылетел из исконного духа, отчего на его лице возникло растерянное выражение.

После того, как его настиг второй удар, раздался громкий взрыв. Из его ноздрей, глаз, рта и ушей вылетели языки пламени, а духовный эмбрион ещё сильнее отделился от души.

Бум! Бум! Бум!

В воздухе раздавались частые удары, духовный эмбрион Шаманского Бога Куя шатался во все стороны. Вокруг мерцали всевозможные видения, их лица были искажены и напуганы.

У исконного духа бога не было шансов отбиться.

«Даже Имперский Наставник, этот безумец, может не оказаться достойным противником для Син Аня», — с такими мыслями Цинь Му ошарашенно посмотрел на лежащий вдали сундук.

Син Ань положил его на землю, оставив без присмотра.

Рядом с ним лежал Паньгун Цо, втянув шею и крепко прижав полученную ногу к груди: «Ему конец... Мой мастер проиграл. Он совсем не ровня Син Аню. Изначально я надеялся получить выгоду из этой ситуации, но, судя по всему, мне ничего не перепадёт... — достав свой мешочек таотэ, он спрятал отравленную ногу внутри. — Син Ань очень умён и хитёр, он определённо заставит меня пришить себе эту ногу. Если Владыка Культа Цинь её отравил, то я умру. Но даже если она в порядке, то он отрубит её и заберёт обратно. В таком случае почему бы мне не попытаться сбежать... Но ведь снаружи тьма, и я не смогу уйти...»

Размышляя, он внезапно увидел, что Цинь Му держит в руке бусину размером с кулак и что-то бормоча себе под нос, будто исполняя заклятие.

Тем не менее, Син Ань был занят сражением с Шаманским Богом Куем, поэтому не мог расслышать его слов.

— Бусина Чёрной Черепахи! — прошептав себе под нос, Паньгун Цо уставился на Цинь Му широко открытыми глазами. Он узнал артефакт в его руке. Это была Бусина Чёрной Черепахи, одно из четырёх великих духовных сокровищ Дворца Истинных Небес. За все свои прежние жизни ему приходилось видеть этот предмет, но он не касался к нему лично.

«Этому негодяю невероятно повезло. Он сумел воспользоваться беспорядком во Дворце Истинных Небес и украсть Бусину Чёрной Черепахи!»

Внезапно Цинь Му сделал резкий жест левой рукой. Небо над их головой мгновенно наполнилось странными видениями, которые быстро превратились в технику меча, легко коснувшуюся Бусины Чёрной Черепахи.

«Движение из Природы Десяти Тысяч Душ!» — сердце Паньгун Цо слегка вздрогнуло. Внезапно огромный сундук неподалёку от него задрожал, и он почувствовал, что его волосы встают дыбом. Дно сундука зашуршало по земле, и вдруг, из него пробилась нога!

Едва не закричав от удивления, Паньгун Цо увидел, как со дна пробилось ещё несколько ног, и сундук, качаясь, встал. Прежде чем он успел прийти в себя, Цинь Му запрыгнул на крышку сундука, и рванул в сторону подножия горы. На полпути туда на него забрался цилинь, сжав своё тело до минимально возможных размеров.

Паньгун Цо был ошеломлён. Его взгляд упал на Сюй Шэнхуа, который махал рукой на прощанье, стоя возле Цзин Янь.

«Вот хитрец! Он даже осмелился украсть сундук Син Аня!» — он собрался было позвать Син Аня, но внезапно передумал, и бросился вдогонку за сундуком, быстро перебирая руками.

Скорость сундука была невероятно высокой, но за миг до того, как он вторгся во тьму Великих Руин, Гроссмейстеру удалось схватиться за его край. Затем они исчезли во тьме.

Сундук был доверху наполнен божественными частями тел, поэтому тьма вокруг отступала назад, позволяя четырём ногам быстро уносить их вдаль.

— Так это Гроссмейстер! — обернувшись, Цинь Му обнаружил Паньгун Цо, барахтающегося внизу. С улыбкой на лице, он быстро достал меч Беззаботный, в то время как незванный попутчик немедленно вынул отравленную ногу, начиная отбиваться.

— Владыка Культа Цинь, остановись! — мгновенно покричал Паньгун Цо. — Если ты ударишь ещё раз, я закричу! Посмотрим, как ты тогда попытаешься сбежать!

Сверкая улыбкой, Цинь Му спрятал меч в ножны:

— О чём это Гроссмейстер говорит? Мы ведь старые друзья, разве я посмею причинять тебе вред? Находясь под сундуком, ты наешься грязи, давай я помогу тебе выбраться наверх, — договорив, он тайком пнул цилиня, и тот сразу понял, что от него хотят.

Зверь широко открыл пасть, собирая в нём истинный огонь и готовясь сдуть Паньгун Цо во тьму, как только тот заберётся на крышку сундука. Оказавшись в ней, у того не останется шансов выжить.

Откинувшись назад, Паньгун Цо устроился поудобнее, всё ещё находясь внизу:

— Спасибо за заботу, Владыка. Но мне очень нравится вкус грязи, поэтому я, пожалуй, останусь здесь. Можешь не обращать на меня внимания.

В этот момент в небе над Малой Горой Сумеру прогремел голос Син Аня:

— Божественный Врач Цинь, я хочу посмотреть, чёрное ли твоё сердце на самом деле!

— Определённо чёрное... — тихо проворчал Паньгун Цо.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/423296>